

Глава 3. ПОСТСОВЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: РЕСУРСЫ, ДИНАМИКА И МАСШТАБЫ РАЗВИТИЯ

3. 1. Население и ресурсы труда

В постсоветской Центральной Азии (по данным Межгосударственного статкомитета: СНГ и ЕС. Статистические сравнения, 2008) проживают, по данным 2006 г., 60,34 млн. человек. В разрезе стран это представлено в табл. 3.1.

Таблица 3.1

Население республик постсоветской Центральной Азии (ПЦА), млн. чел.

Год	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
1960	9,76	2,13	2,05	1,56	8,40
1970	13,00	2,93	2,47	2,16	11,76
1980	14,82	3,58	3,90	2,83	15,75
1990	16,30	4,36	5,24	3,62	20,23
2000	14,90	4,87	6,13	5,20	24,49
2005	15,08	5,09	6,78	...	26,02
2006	15,22	5,14	6,92	6,75	26,31
2006 г. к 1960 г., %	155,9	241,3	337,6	432,7	313,2
2006 г. к 1990 г., %	93,3	117,9	132,1	186,5	130,0

Темпы роста населения достаточно высокие, за исключением Казахстана. В Казахстане на снижение численности в 1990-е гг. повлияла внешняя миграция. Преимущественный удельный вес этнически коренного населения в Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и чуть меньше в Кыргызстане обусловил сравнительно больший естественный прирост населения на 1000 человек. Этнически коренное население отличается, относительно некоренного населения, высокой рождаемостью. В Казахстане, по сравнению с другими республиками ПЦА, высок удельный вес некоренного населения, и естественный прирост в целом населения на 1000 человек относительно низок. Данные различия отражаются на возрастной структуре численности населения и величине демографической нагрузки детей к лицам трудоспособного возраста (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Относительный естественный прирост населения и нагрузка детей на трудоспособное население в 2006 г.

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Естественный прирост населения на 1000 чел. населения	9,4	15,9	22,1	-	15,5
Коэффициент демографической нагрузки лиц 0-14 лет к лицам 15-64 лет	35,6	48,7	63,3	62,2(01) ^{х)}	60,9(02) ^{хх)}

^{х)} Данные 2001 г.

^{хх)} Данные 2002 г.

Изменение численности населения и ресурсов труда

Страна	Численность населения 2006 г., млн. чел.	Среднегодовые темпы прироста населения		Среднегодовые темпы прироста занятых		Доля занятых в численности населения св. 15 лет	Среднегодовые темпы прироста производительности труда
		2000-2005	2006	2000-2005	2006		
Казахстан	15,3	0,3	0,7	2,4	1,5	63,8	6,8
Кыргызстан	5,3	1,0	1,1	2,5	2,3	58,1	0,7
Таджикистан	6,6	1,2	1,4	1,6	2,2	47,5	6,8
Туркменистан	4,5	1,4	1,4	2,6	2,8	59,0	1,7
Узбекистан	27,0	1,5	1,5	3,1	3,2	57,0	2,9

Интересно – не только чисто экономически, но и социально-этнически - сравнение общего коэффициента брачности на 1000 человек и общего коэффициента разводимости в разрезе стран ПЦА. В Казахстане и Кыргызстане общий коэффициент брачности соответственно составил 9,0 и 8,4, в Таджикистане и Узбекистане – 8,2 и 7,8. Здесь роль играют и соотношение мужчин и женщин, и национальный обычай к свадьбе готовить внушительный материальный «придаток», то есть, во-первых, относительный дефицит невест и конкуренция и, во-вторых, необходимость накопить финансы. В Казахстане и Кыргызстане соотношение мужчин и женщин не дает сильный крен в чью-то «пользу» (или «не пользу»), во-вторых, обычаи, хотя они тоже есть, более щадящие.

А общие коэффициенты разводимости на 1000 человек резко отличаются: в Таджикистане – 0,4; в Узбекистане – 0,6; в Казахстане – 2,3; в Кыргызстане – 1,3. В мусульманских семьях развод – большой грех. В Таджикистане и Узбекистане население более и строго религиозное, в Казахстане и Кыргызстане – население гораздо свободнее от религиозного культа и запретов, к тому же этническая структура населения более «смешана» с некоренным населением.

Прирост занятых в экономике опережает темпы прироста общей численности населения (табл. 3.3), и это важно для повышения уровня жизни населения, ибо высока доля трудоспособного населения. Оно оказывает давление на экономику как потребитель, нуждающийся в материальных благах и услугах. Оно давит и как источник ресурсов труда, ежегодно вливая в строй трудоспособного возраста новые рабочие руки, которые необходимо обеспечить рабочими местами.

По данным Межгосстаткомитета (СНГ и ЕС. Статистические сравнения, 2008), минимальная месячная заработная плата в 2007 г. составила: в Казахстане – 55,0 евро; Кыргызстане – 6,5; Таджикистане – 3,9; Узбекистане – 8,4 евро. Для сравнения: в Азербайджане – 40,2 евро; Армении – 44,7; Беларуси – 59,5; в Молдове – 24; России – 64; Украине – 62,8; Эстонии – 191,7 (2006 г.); Латвии – 172,3; Литве – 202,7 евро. Не будем касаться всех республик бывшего СССР, а только подчеркнем: на 6,5 евро (или в национальной валюте 400 сом.) в Кыргызской Республике невозможно прожить.

3.2. МИНЕРАЛЬНЫЕ И ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ МИРОВОЙ ИНТЕРЕС

Постсоветская Центральная Азия – единый природно-климатический регион с общей «историей» горообразования и плодородных равнин, появления полупустынь и пустынь. Эту общность отражают и те природные богатства, которыми она обладает. Конечно, единый природно-климатический регион внутри себя имеет свои зоны (западные, восточные, северные, южные, а также горные, равнинные, полупустыни и пустыни), отличающиеся друг от друга определенным разнообразием и отражающиеся на характере концентрации и проявления природных богатств: минеральных и топливно-энергетических ресурсов.

В результате сложилось так, что Казахстан, Туркменистан и Узбекистан богаты нефтью и газом, Кыргызстан и Таджикистан – водно-энергетическими ресурсами.

За 10 лет (1998-2008 гг.) добыча нефти в мире возросла с 3545,4 до 3928,8 млн. т, или на 10,8%; в Казахстане – с 25,9 до 72,0 млн. т (в 2,8 раза); в Туркменистане - с 6,4 до 10,2 млн. т (в 1,6 раза); в Узбекистане сократилась с 8,2 до 4,8 млн. т (или составила 58,5% уровня 1998 г.).

Добыча природного газа в мире увеличилась с 2273,0 до 3065,6 млрд. куб. м, или на 34,9%; в Казахстане – с 7,2 до 30,2 млрд. куб. м (в 4,2 раза); в Туркменистане – с 12,0 до 66,1 млрд. куб. м (в 5,5 раза); в Узбекистане – с 45,6 до 48,7 млрд. куб. м (на 6,8%).

В добыче нефти и природного газа, как видно из приведенных данных, Казахстан и Туркменистан совершили сильный рывок. Из 72,0 млн. т нефти в самом Казахстане в 2008 г. потреблено только 10,9 млн. т, в Туркменистане из 10,2 – 5,5 млн. т. Значит, 61% казахской нефти, 47% туркменской - идет на экспорт.

По подтвержденным запасам нефти в мире, Казахстан находится на 9-м месте (5,3 млрд. т), а по добыче – на 19-м месте (72,0 млн. т). По подтвержденным запасам природного газа в мире, Туркменистан (7,94 трлн. куб. м) находится на 4-м месте, Казахстан – на 14-м (1,82 трлн. куб. м), Узбекистан – на 15-м (1,58 трлн. куб. м), а по добыче Туркменистан – на 12-м (66,1 млрд. куб. м), Узбекистан – на 14-м (62,2 млрд. куб. м), Казахстан – на 15-м (30,2 млрд. куб. м). Собственное потребление Узбекистана – 48,7 млрд. куб. м, Казахстана – 20,6, Туркменистана – 19,0 млрд. куб. м. А это означает, что 21,7% добытого узбекского природного газа, 31,8% казахского природного газа и 71,2% туркменского природного газа идет на экспорт. По подтвержденным запасам угля в мире, Казахстан находится на 7-м месте, по добыче – на 8-м.

Данные показывают, что в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане имеются ресурсы нефти и природного газа, которые представляют определенный интерес для стран, которые достаточно интенсивно и много потребляют указанные топливно-энергетические ресурсы и испытывают возрастающую потребность в них, а сами не обладают соответствующими ресурсами. Доля Казахстана, Туркменистана и Узбекистана вместе в доказанных резервах нефти составляет всего 4,4%, в добыче – 2,2, в потреблении – 0,5; доля доказанных резервов природного газа – 5,2, в добыче – 5,1, в потреблении – 2,9%. Не так уж значительно в мировом сравнении, но «мал золотник, да дорог», поскольку на будущее прогнозы по топливно-энергетическим ресурсам неутешительные.

По углю в мировых доказанных резервах доля Казахстана составляет 3,8% (31,3 млрд. т), в добыче – 1,8% (58,8 млн. т нефтяного эквивалента). Остальные постсоветские республики в мировой список по запасам и добыче угля не вошли, хотя запасы имеются, и добыча производится в Узбекистане и Кыргызстане. В постсоветской Центральной Азии в советское время уран добывали в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане и внесли существенный вклад в обеспечение оборонной безопасности СССР.

В постсоветское время о ресурсах и развитии экономики Туркменистана трудно было получить информацию. В 2008-2009 гг. положение улучшилось и, пользуясь информацией, можно несколько шире уделить внимание Туркменистану и восполнить пробел.

В Туркменистане нефтегазовый комплекс остается в руках государства, и его приватизация не планируется. Это является гарантией того, что богатства недр туркменской земли будут служить народу Туркменистана.

Программа развития нефтегазовой промышленности Туркменистана на период до 2030 г. предусматривает целый комплекс мероприятий, в том числе по изучению глубинного строения недр, выявлению перспективных на нефть и газ площадей и структур, их подготовке под глубокое поисково-разведочное бурение, что обеспечит прирост запасов нефти до 3,56 млрд. т, а по газу – 5,5 трлн. куб. м.

В соответствии с данной Программой, в Туркменистане в период с 2007 по 2030 г. планируется добыть 1 млрд. 190 млн. т нефти, из которых 648 млн. т будет экспортировано за рубеж. В эти же годы в стране запланирована добыча 4 трлн. 91 млрд. куб. м газа, из них будет выставлено на продажу 2 трлн. 884 млрд. куб. м газа.

Одной из первоочередных задач, стоящих перед данной отраслью, является наращивание производственных мощностей по переработке нефти и газа. В частности, будут продолжены работы по реконструкции и модернизации Туркменбашинского комплекса нефтеперерабатывающих заводов (ТКНПЗ), в результате чего предполагается, что объемы перерабатываемого сырья к 2010 г. возрастут до 12 млн. т, через 10 лет – до 20 млн. т.

В целях увеличения добычи нефти и газа в Программе на период до 2030 г. предусмотрены поисковые работы на главных разведывательных направлениях и Западного, и Восточного Туркменистана.

По официальным данным, ресурсы углеводородного сырья Туркменистана составляют около 23 млрд. т нефти и 28 трлн. куб. м природного газа, извлекаемые ресурсы – 30,6 млрд. т условного топлива. При этом 18,2 млрд. т условного топлива находится в туркменском секторе Каспийского моря. В Туркменистане в целом открыто 161 месторождение нефти и газа, в разработке находятся 54 месторождения с запасами более 2,6 млрд. куб. м, подготовлены к разработке 11 месторождений, в разведке находятся 73 месторождения, а в консервации – 11.

Ежегодный объем добычи нефти составляет порядка 10 млн. т, природного газа – до 60 млрд. куб. м.

В настоящее время в Туркменистане реализуются пять соглашений о разделе продукции (СРП), из них два на суше, три – в туркменском секторе Каспийского моря. В проекты СРП инвестированы 1 млрд. 340 млн. долл. США. В туркменском секторе Каспия реализуются проекты с участием компании «Драгон Ойл» (ОАЭ), «Петронас» (Малайзия) и «Майерск Ойл» (Дания), «Баррен энерджи» (Великобритания) и «Матро интернешнл» (Панама). Переговоры о сотрудничестве в области освоения углеводородных ресурсов Каспия ведут с правительством Туркменистана крупные нефтегазовые компании России, Украины, Германии, Канады и других государств.

С обретением независимости в Туркменистане была сформирована программа развития газовой отрасли. В соответствии с данной программой, Государственный концерн «Туркменгаз» ведет разработку газовых и газоконденсатных месторождений, добычу газа и газового конденсата, производит переработку природного газа, осуществляет транспортировку газа, газового конденсата и сжиженного газа, реализует газ и продукты его переработки на экспорт, а также внутри страны, ведет бурение эксплуатационных скважин в Восточном Туркменистане.

Основным регионом газодобычи в стране является Восточный Туркменистан, занимающий площадь около 180 тыс. кв. км. Здесь пробурено свыше 1000 поисково-разведочных скважин, что составляет почти одну треть от общего объема бурения по Туркменистану. В пределах региона открыто более 60 газовых и газоконденсатных месторождений, в том числе крупнейшее месторождение Довлетабад, потенциал которого оценивается в 4,5 трлн. кубометров газа. На территории Марыйского велаята, на площади в 1 тыс. кв. км расположилось Южное Иолотанское месторождение, где, согласно официальным данным, запасы составляют 7 трлн. куб. м газа.

В результате поисковых работ, развернутых подразделениями Государственной корпорации «Туркменгеология» на юго-востоке страны, было обнаружено новое месторождение природного газа на площади Осман. Площадь Осман находится в непосредственной близости от месторождения Южный Иолотань, введенного в промышленную разработку в 2006 г. По предварительной оценке, толщина пласта составляет 450-500 м, что в 10 раз превосходит мощность углеводородных залежей всех разрабатываемых туркменских месторождений.

По мнению местных специалистов, залежи природного газа на площади Осман и месторождении Южный Иолотань составляют единое целое. Если данное предположение подтвердится в ходе комплексных исследований и бурения новых скважин, то это станет крупнейшим открытием в истории освоения углеводородных ресурсов Туркменистана и, соответственно, будет способствовать эффективной реализации энергетического потенциала и экспортных возможностей страны.

В связи с недостаточными пропускными способностями действующих газопроводов, туркменская сторона планирует осуществить масштабные планы по созданию многовариантной системы маршрутов вывода своих энергоресурсов:

по проекту газопровода Туркменистан-Китай через территорию Казахстана, начиная с 2009 г., будет продаваться 30 млрд. куб. м газа в год;

согласно проекту газопровода, вдоль побережья Каспия через Казахстан и Россию на Украину в 2010 г. будет проходить 6 млрд. куб. м газа, а в 2025 г. количество газа будет доведено до 30 млрд. куб. м;

по проекту газопровода Туркменистан – Афганистан - Пакистан и возможно в Индию предусматривается поставка газа в объеме 30 млрд. куб. м ежегодно;

по проекту газопровода через Афганистан в страны Персидского залива, в частности, в Объединенные Арабские Эмираты;

по проекту прокладки по дну Каспийского моря транскаспийского газопровода Туркменистан – Азербайджан – Грузия - Турция и далее в Европу.

Минеральными ресурсами (драгоценными металлами: золотом и серебром, редкоземельными, черными и цветными металлами и т.д.) обладают практически все постсоветские центральноазиатские государства, хотя по запасам они отличаются, что связано с

масштабами их территорий и геологическими местами расположения руд и потому, где меньше, а где больше, но эти ресурсы занимают заметные места в мировом рейтинге и вызывают интерес в мировой экономике.

Совместно разрабатывая и реализуя межгосударственные проекты и формируя совместные крупные корпорации, кампании по добыче и обработке минеральных богатств, топливно-энергетических и водно-энергетических ресурсов, постсоветская Центральная Азия могла бы занять и укрепить заметное и приоритетное место в мировой экономике, создать надежную валютную базу (золотую основу), открыть новые отрасли в металлургии и машиностроении, расширить экспортный потенциал.

Так, по данным оценки, проведенной Горным бюро и Геологической службой США, в подтвержденных мировых запасах золота (на 01.01.1996 г.) на долю ЮАР приходилось 45,1% (22 000 т), США – 10,33 (5050), Канады – 6,65% (3250 т) и т.д. Узбекистан с долей 4,19% (2050 т) и Казахстан с долей 1,54% (755 т) входили в первую десятку золотодобывающих стран, занимая соответственно 5 и 10-е места. Кыргызстан с 0,61% в доле (300 т) занимал 18-е место.

Общие запасы золота составили: в ЮАР – 39 000 т, США – 9100 т, Канаде – 4300 т и т.д., в Узбекистане – 2800 т (8-е место), Кыргызстане – 1000 т (12-е место), Казахстане – 950 т (13-е место).

В целом по миру общие запасы золота составили 87 100 т, подтвержденные – 48 875 т.

Из оценки запасов золота, проведенной на начало 1980-х гг., общемировые разведанные запасы составляли 24 500 т, предполагаемые – 26 400 т, всего запасов – 50 900 т. Из оценки на начало 1997 г. общемировые запасы составили 46 000 т. В группу 8 стран-лидеров входил Узбекистан с 3000 т (4-е место). Общемировая ресурсная база равнялась 71 000 т, в том числе в Узбекистане – 3300 т (6-е место).

Оценка на начало 1998 г. показала, что общемировые запасы золота составили 45 000 т, ресурсная база – 72 000 т. Узбекистан входил в лидирующую восьмерку и по запасам (2000 т) занял 5-е место, по ресурсной базе (3000 т) – 6-е место. Как видим, оценки, периодически осуществляемые, вносят свои поправки и уточнения. Сравнение карт распределения запасов близких друг другу лет показывает, что оценки очень близки по значению, что подтверждает их достоверность.

Надо сказать, что в вышеприведенных данных не всегда присутствует информация по России и Китаю, а они по прогнозным ресурсам и запасам входят в группу ведущих стран мира.

На начало 1996 г. мировые прогнозные ресурсы золота (кроме запасов) оценивались от 105 до 180 тыс. т. Основная их доля приходится на ЮАР (40-60 тыс. т). В Азии главные ресурсы (всего 33-51 тыс. т) заключены в недрах России и Китая (7-10 тыс. т), Кыргызстана (5-7 тыс. т). Для сравнения: на американском континенте ресурсы оцениваются в 24-45 тыс. т, в том числе в Бразилии (5-10 тыс. т), США (5-7 тыс. т), Канаде (3-5 тыс. т), Чили и Венесуэле (по 2-5 тыс. т в каждой). В Кыргызстане и США – равные тонны ресурсов золота.

В постсоветской Центральной Азии есть золотой запас для создания надежных валютных резервов.

По данным, приведенным в статье Д.Каримова «Силиконовая долина»¹, городок Таш-Кумыр в Кыргызстане, возможно, станет вскоре «силиконовой столицей» Центральной Азии. В начале июля 2009 г. здесь был открыт завод по производству поликристаллического кремния – основного «компонента» высоких технологий.

В природе кремний встречается чуть реже, чем кислород, и составляет более 25% структуры земной коры. Однако в поликристаллическом виде он считается дефицитным и дорогим материалом. Поликристаллический кремний служит основным сырьем для производства полупроводников и солнечных батарей, а на стоимость последних в значительной степени влияет именно его цена. Но возможностями для производства этого сырья обладают лишь несколько стран в мире.

По итогам 2008 г., объем мирового рынка поликристаллического кремния оценивался в 60 тыс. т. Предполагается, что к 2012 г. он увеличится до 120-130 тыс. т. Спрос на поликристаллический кремний растет на 20-30% в год, а правила на этом рынке по-прежнему

¹ Каримов Д. Силиконовая долина // Московский комсомолец – Кыргызстан. – 2009. – 15-21 июля.

диктуют несколько компаний из США, Японии, Германии и Италии. В последнее время в число завсегдатаев закрытого клуба производителей пытаются войти Китай и Россия. Теперь вместе с ними в двери клуба стучится и Кыргызстан, который рассчитывает выйти на мировой рынок с дешевым, но очень качественным продуктом.

Таш-Кумырский завод достался Кыргызстану в наследство от СССР. Советский Союз затеял грандиозное строительство промышленного комплекса на юге республики в последние годы своего существования.

В течение нескольких лет после распада Советского Союза Кыргызская Республика никак не могла правильно распорядиться уникальным наследством. Таш-Кумырский завод, так и не встав на ноги, пал жертвой печально известной приватизационной программы PESAC и был признан банкротом. А затем предприятие стало предметом судебных разбирательств. Второе рождение завод пережил только в 2009 г., после трансформации в ЗАО «Таш-Кумыр Силикон Продакшнз».

Сделана ставка на производство поликристаллического кремния «солнечного качества». У завода большие перспективы, но для их реализации требуются существенные финансовые вливания.

Производство поликристаллического кремния в Кыргызстане называют уникальным. Таковым его делают чистая горная вода, дешевая электроэнергия и тот факт, что завод импортирует только жидкий хлор и технический кремний. Все остальное – свое, кыргызское.

Можно наладить выпуск не только сырья, но и конечной продукции. Не исключается возможность открытия в будущем производства солнечных батарей. Это направление работы обещает быть очень перспективным как для внутреннего, так и внешних – центральноазиатского и глобального – рынков.

Сегодня первоочередная задача – привлечь инвестиции для реализации вышеупомянутого второго этапа развития. А требуется на это около 180-200 млн. долл. Предполагается, что деньги поступят из России и КНР: компании уже проявляют интерес к кыргызскому заводу.

Необходимо изучить вопрос разработки местных месторождений природных кварцитов, где можно производить технический кремний. В Кыргызстане известны несколько перспективных месторождений жильного и гранулированного кварца – в Баткенской, Иссык-Кульской, Нарынской и Таласской областях.

Таш-Кумыр станет одним из мировых брендов кремниевого производства. «Таш-Кумыр Силикон Продакшнз» обещает подняться до уровня ведущих производителей поликристаллического кремния, и это – шаг в большое будущее.

Развитие завода условно поделено на два этапа. Первый предполагает производство 165-200 т поликристаллического кремния в год по так называемой старой технологии. Это обеспечит ввод в эксплуатацию 25% проектной мощности предприятия. Испытания в российских лабораториях показали, что продукция «Таш-Кумыр Силикон Продакшнз» соответствует международным стандартам качества и не уступает поликристаллическому кремнию всемирно известных компаний Tokuyama, Hemlock Semiconductors, Wacker, MEMC.

Второй этап развития, который должен быть завершен в течение двух-трех лет, предполагает внедрение в производство современных siemens-технологий. С их помощью выпуск поликристаллического кремния должен быть доведен до 3 тыс. т в год. Основная масса производственного материала будет предназначаться для изготовления солнечных батарей.

3.3. О динамике, масштабах и структуре экономики

В 2008 г., по данным Агентства Республики Казахстан по статистике, ВВП Казахстана составил 131,7 млрд. долл. США, Кыргызстана – 5,06, Таджикистана – 5,1, Узбекистана – 27,1 млрд. долл.; в расчете на душу населения соответственно: Казахстана - 8653 долл., Кыргызстана - 959, Таджикистана – 680, Узбекистана – 987 долл. Казахстан вошел в группу стран со средними доходами (причем в группу с доходами выше среднего уровня), Кыргызстан – в группу с доходами ниже среднего уровня и «попрощался» с группой стран с низкими доходами.

Таджикистан пока продолжает оставаться в группе стран с низкими доходами, Узбекистан тоже поднялся до группы стран с доходами ниже среднего уровня. Природные ресурсы и условия, ресурсы труда, имеющийся производственный потенциал, наблюдающиеся за последние годы общие тенденции к улучшению их использования, стабильности и устойчивости роста, модернизации экономики и инновационных решений, освоению рыночных методов хозяйствования, сочетанию рыночного режима хозяйствования с координирующей ролью государства смогут обеспечить дальнейшее и заметное позитивное продвижение экономики.

В текущих рыночных ценах ВВП Казахстана в 2006 г. составил 64,5 млрд. евро, Кыргызстана – 2,3, Таджикистана – 2,3, Узбекистана – 13,6 млрд. евро; в расчете на душу населения: в Казахстане – 4243 евро, Кыргызстане – 447, Таджикистане – 332, Узбекистане – 517 евро.

Если проследить ежегодные темпы прироста реального внутреннего валового продукта государств постсоветской Центральной Азии, то можно заметить в целом позитивную динамику (табл. 3.4).

Таблица 3.4

**Темпы прироста реального ВВП стран
постсоветской Центральной Азии, %**

Страна	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Казахстан	9,8	13,5	9,8	9,3	9,6	9,7	10,6	9,7
Кыргызстан	5,4	5,3	0,0	7,0	7,0	-0,2	2,7	8,2
Таджикистан	8,3	9,6	10,8	11,1	10,3	6,7	7,0	7,8
Туркменистан	5,5	4,3	0,3	3,3	5,0	9,0	9,0	10,0
Узбекистан	4,0	4,3	4,2	4,5	7,7	7,0	7,3	9,8

В сравнении с кризисными годами (1991-1995 гг.) и годами оживления и начального подъема (1996-2000 гг.), страны вступают в период обеспечения стабилизации и устойчивости развития, хотя в полной мере это не всегда и не всем удается. Пока еще существуют неоправданные дисбалансы в развитии отраслей, устаревают материально-техническая база, наблюдается отставание и увеличение отставания технического и технологического уровня многих производств, испытывается инвестиционный недостаток, хозяйствование и управление неадекватны современным рыночным и инновационным требованиям.

Темпы роста в основном связаны с сырьевыми ресурсами (минеральными, топливно-энергетическими, сельскохозяйственными) и их востребованностью на внешнем рынке. Добыча черного и цветных металлов, угля, нефти и газа довлеюще влияет на динамику экономики Казахстана и значительно укрепляет его экспортный потенциал.

Ведущие позиции в структуре выпущенных продуктов и в экспорте Узбекистана занимают энергоносители и нефтепродукты, машины и оборудование, черные и цветные металлы, хлопок-волокно. Избранная, с учетом исторических, демографических, экономических и политических особенностей развития узбекская модель постепенного реформирования, с сохранением позитивной регулирующей роли государства и постепенным ее уменьшением, позволила избежать большого спада в период кризиса и сохранить (а не ликвидировать) производственный потенциал и последовательно наращивать темпы.

Добыча нефти и газа и их экспорт являются стержнем развития экономики Туркменистана. Инвестиции страны накапливаются этим экспортом и иностранные инвестиции привлекаются этими товарами. Хлопок-волокно, его переработка и текстиль вносят заметный вклад в экспортный потенциал республики.

2000-е гг. для Таджикистана стали годами заживления ран гражданской войны 1992-1997 гг., активного проведения экономических реформ в целях оздоровления экономики, обеспечения трудоспособного населения рабочими местами и повышения уровня жизни населения. Заработало алюминиевое производство (выдает основной экспортный товар республики), появились новые текстильные предприятия, в том числе совместные с иностранцами, работающие на экспорт, принимаются меры по наращиванию гидроэнергетики,

ведущей энергетической отрасли. Во многом экономическому реформированию в спокойной общественно-политической обстановке способствовало достижение гражданского мира.

В Кыргызстане, если рассмотреть динамику 2000-х гг., хотя наблюдается больше тенденции к росту и повышению уровня этого роста, в сравнении с другими республиками постсоветской Центральной Азии темпы роста ниже и не отличаются устойчивостью и стабильностью. Нет постоянства: в 2002 г. наблюдался нулевой итог, в 2005 г. произошло даже незначительное снижение ВВП.

В одном случае (2002 г.) это можно объяснить провалом добычи золота в Кумторе (осуществляемой канадской фирмой «Камеко»), которая существенно влияет на объем продукции и ВВП республики. В другом случае – политическая ситуация, когда политическая атмосфера в республике «запыхалась» борьбой за власть и произошла смена главы государства. А там, где политическое спокойствие нарушено, экономика перестает нормально функционировать и начинается ее спад. «Революционный пыл» в Кыргызстане никак не хочет успокоиться. Возбуждают те, которые не ради Отечества, а ради личной корысти и власти готовы на антипозитивные экономические, социальные и политические действия.

Основной вклад в темпы роста реальной экономики Кыргызстана вносят гидроэнергетика и добыча руды, переработка и получение золота, сельскохозяйственное производство и переработка сельскохозяйственной продукции (легкая и пищевая промышленность). Экспортные товары – золото, электроэнергия, сельскохозяйственное сырье, продукты легкой промышленности, стройматериалы, хотя по видам их могло бы быть гораздо больше, если бы имеющийся экономический потенциал использовался полноценно и грамотно. Республики постсоветской Центральной Азии обладают заметными ресурсами, представляющими интерес для мировой экономики. Так как же функционирует экономика стран постсоветской Центральной Азии и как они используют имеющийся шанс восхождения?

Сравнение отраслевой структуры ВВП показывает (табл. 3.5), что во всех республиках ПЦА в ВВП относительно высока доля услуг. Это характерно для всех республик и связано не с тем, что развиты качественные и цивилизованные услуги, как в развитых странах, а с тем, что в результате экономического кризиса реальный сектор в 1991-1995 гг. сильно пострадал и переживает трудный период возрождения. И особенности каждой республики заключены в том, что имеются значительные различия в том, в какой степени удалось «отстоять» ту или иную сферу реального сектора. Скажем, в Узбекистане промышленный потенциал был сохранен, и его доля в ВВП заметна. Ни одна отрасль промышленности, если рассуждать сравнительно и по большому счету, не подверглась разгрому и продолжала функционировать. Другое дело, с какими трудностями. В Казахстане металлургические, топливно-энергетические предприятия были привлекательными объектами вложения капитала, а отрасли легкой и пищевой промышленности, машиностроение остались в тени. В Таджикистане гражданская война и экономический кризис тяжело отразились на развитии промышленности. Сильно пострадали ведущие отрасли промышленности Кыргызстана: машиностроение, легкая и пищевая промышленность. Экономика Кыргызстана «приобрела» более аграрный характер, правильнее – снизилась до этого уровня.

Таблица 3.5

**Валовая добавленная стоимость
(в % к общему объему ВВП 2006 г.)**

	С/х, охота, лесн., рыб. х-во	Промыш ленность	Строител ьство	Услуги торговли, транспорта, связи	Финан. операц и с недвижи мостью, аренда	Прочие услуги
1	2	3	4	5	6	7
Страны СНГ	6,1	31,8	5,7	29,3	14,0	13,1

1	2	3	4	5	6	7
Казахстан	5,7	30,6	10,2	24,7	20,2	8,6
Кыргызстан	32,0	16,6	3,0	28,7	6,2	13,5
Таджикистан	23,9	23,7	6,8	27,1	1,9	16,6
Туркменистан	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	8,5	30,8	4,3	26,7	13,2	16,5

Темпы роста промышленного производства (в 2007 г. к 2000 г.) показывают, что в постсоветской Центральной Азии рост был обеспечен в Казахстане (в 1,78 раза), Таджикистане (в 2,0 раза), Туркменистане (в 1,87 раза в 2003 г.), Узбекистане (в 1,61 раза). В Кыргызстане выпущенная промышленная продукция в 2007 г. составила лишь 97% уровня 2000 г.¹

В ВВП Казахстана значима доля промышленности: в 2003 г. – 29,1%; 2004 г. – 29,3; 2005 г. – 29,8; 2006 г. – 29,5; 2007 г. – 28,3%. В структуре промышленной продукции горнодобывающая отрасль занимает 56,9%, обрабатывающая – 37,8; в разрезе основных конкретных видов промышленной продукции – черные металлы – 5,7, цветные металлы – 9,2; продукты машиностроения – 3,6; производство электроэнергии, газа и воды – 5,3% (электроэнергии – 3,5%)².

Казахстан в границах бывшего Союза ССР и ныне является крупным производителем зерна: по данным 2007 г., 20,1 млн. т в весе после доработки (больше только в России – 81,8 млн. т, Украине – 29,3 млн. т). В Кыргызстане было произведено 1,5 млн. т, Таджикистане – 0,9, Туркменистане – 2,9, Узбекистане – 6,4 млн. т³.

Потребительские товары в общем объеме промышленной продукции Узбекистана составили 31,4%, продукция сельского хозяйства - 10479,6 млрд. сум., или на 13199,4 млрд. меньше (т.е. в 2,26 раза). Реальная экономика (или материальное производство) отличается индустриально-аграрным типом.

В структуре производства продукции сельского хозяйства на долю дехканских хозяйств приходится 65,3%, фермерских – 32,5, сельхозпредприятий – 2,2%. Основным экспортным сельскохозяйственным товаром является хлопок-волокно (12,5% в экспорте РУ в 2007 г. и в 2008 г. – 9,2%).

По площади сельскохозяйственных земель, в том числе пахотных земель и сенокосных угодий и пастбищ, значительными возможностями обладают Казахстан, Туркменистан и Узбекистан (табл. 3.6).

Таблица 3.6

**Сельскохозяйственные земли постсоветской
Центральной Азии в 2006 г., тыс. га⁴**

Страна	Вся площадь земель	Сельскохозяйст венного пользования	Пахотные земли	Сенокосные угодья и пастбища
Казахстан	85.283,6	81.261,8	22.106,1	55824,3
Кыргызстан	5876,4	4538,0	1270,1	3175,0
Таджикистан	7564,9	4060,0	867,0	2995,9
Туркменистан	49120,9	40204,1	1675,3	38423,4
Узбекистан	25736,0	20442,5	4035,9	16072,8

¹ Статсжегодник Казахстана в 2007. - Астана, 2008. - С. 485.

² Статсборник Казахстана 2007. - Астана, 2008. - С. 213, 216-217.

³ Там же, с. 486.

⁴ Статсборник Казахстана 2007. - Астана, 2008. - С. 129.

**Показатели пользования трудовыми и природными ресурсами
в постсоветской Центральной Азии**

Страна	Общая численность населения, млн. чел. 2006 г.	Сельское население			Земля			Окружающая среда		
		Общая численность, млн. чел. 2003-2005 гг.	Общая численность занятых в с/х, млн. чел. 2002-2004 гг.	Занятость в с/х в % общей численности занятых 2002-2004 гг.	Пахотные земли и земли под пост. культурами, тыс. га 2003-2005 гг.	Га на душу населения с/х районов 2003-2005 гг.	Орошаемые земли - доля с/х угодий и земель под многолет. культурами и 2001-2003 гг.	Возобновляемые внутренние запасы пресной воды на душу населения, куб. м. 2005 г.	Годовой забор пресной воды для с/х, в % к общему забору 2002 г.	Среднегодовое обезлесение, % 1990-2005 гг. (-) - увеличение лесных угодий
Казахстан	15,0	6,4	2,46	34,8	22562	8,5	15,7	4978	82	0,2
Кыргызстан	5,0	3,3	0,98	52,7	1391	1,1	76,0	9041	94	-0,3
Таджикистан	7,0	4,9			1057	0,5	68,2	10122	92	0,0
Туркменистан	5,0	2,6			2266	1,5	89,1	290	98	0,0
Узбекистан	27,0	16,3			5040	0,8	87,4	623	93	-0,5

Как для выращивания разнообразных сельскохозяйственных культур, так и содержания скота у них несравнимо большие возможности. Конечно, сельскохозяйственные продукты на экспорт поставляют все постсоветские республики ПЦА, но крупными экспортёрами зерна является Казахстан, хлопка - Узбекистан и Туркменистан. Фрукты и ягоды, овощи и бахчевые вывозят все постсоветские республики, преимущественно в Россию. Из животноводческой продукции шерсть и кожа вывозятся в Россию, Китай, Турцию и другие страны, но постсоветское центральноазиатское мясо нельзя считать крупным экспортным продуктом. Мясо нередко импортируется. поголовье скота не соответствует потребностям (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Поголовье скота в республиках постсоветской ЦА в 2006 г., тыс. голов

Страна	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи	Птицы
Казахстан	5660,4	15350,3	1304,9	28239,3
Кыргызстан	1116,7	4046,9	79,6	4472,6
Таджикистан	1422,6	3165,1	0,7	2579,8
Туркменистан	-	-	-	-
Узбекистан	7642,5	12019,3	92,3	24220,3

Если рассчитать, сколько на душу населения приходится основных видов скота ПЦА, то получим, что в Казахстане - 0,37 голов КРС и 1,01 голов овец и коз, соответственно в Кыргызстане – 0,22 и 0,78; в Таджикистане – 0,20 и 0,46; в Узбекистане - 0,27 и 0,46 голов.

Потенциал ресурсов труда для сельского хозяйства и земельных ресурсов для сельскохозяйственного пользования сравнительно больше в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане (табл. 3.8). Относительно высока доля орошаемых земель в Туркменистане (89,1%) и Узбекистане (87,4%), хотя в Кыргызстане и Таджикистане тоже значительна (соответственно 76,0 и 68,2%), то есть в этих республиках орошаемое земледелие преобладает. В Казахстане доля орошаемых земель скромна (15,7%), но в абсолютном исчислении орошаемые земли Казахстана составляют 4 млн. га, то есть столько же, сколько в Узбекистане, потребность в воде и там значительна. А воду «дают» Кыргызстан и Таджикистан, что видно из сравнения возобновляемых внутренних запасов пресной воды на душу населения в кубических метрах. Реки берут начало в горах Кыргызстана и Таджикистана и текут в Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, в которых собственные запасы воды весьма ограничены.

Производство зерновых в расчете на душу населения в 2003-2005 гг. в среднем составило: в Казахстане - 905 кг, Кыргызстане – 325, Таджикистане – 136, Туркменистане – 594, Узбекистане – 237 кг (табл. 3.9).

Таблица 3.9

Производство важнейших сельскохозяйственных продуктов продовольственного значения

Страна	Производство зерновых		Производство Мяса,	Производство овощей и фруктов,
	кг на душу населения 2003-2005 гг.	урожайность, кг/га 2003-2005 гг.	кг на душу населения 2003-2005 гг.	кг на душу населения 2003-2005 гг.
Казахстан	905	1048	49	196
Кыргызстан	325	2776	37	191
Таджикистан	136	3044	-	155
Туркменистан	594	2397	45	215
Узбекистан	237	2439	23	206

Такое производство зерновых на 1 человека не может стать достаточным для самообеспечения зерном в Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане, если учитывать и

ограниченность пахотных земель, особенно в Кыргызстане и Таджикистане. Пахотные земли ограничены и в Узбекистане, если сравнить с численностью населения, отличающейся тенденцией к заметному росту, связанной с высокой рождаемостью. В Казахстане относительно большее производство зерновых на душу населения, даже при низкой урожайности, обусловлено относительно и несравнимо большими пахотными землями и, по сравнению с территорией, незначительной численностью населения. При ограниченности пахотных земель и в среднем примерно такой же урожайности зерновых, как в Узбекистане и Кыргызстане, в Туркменистане произведено зерна на душу населения относительно больше, на что повлияло и различие в численности населения. Казахстан уверенно обеспечивает себя зерном, Туркменистан в большей мере будет обеспечивать себя зерном, сокращая импорт. Будет так, если сохранится надежная обеспеченность водой. Забота о воде и «доброе» внимание к тем, кто её предоставляет, – жизненно важная стратегия.

Стержневым элементом экономической политики Туркменистана является курс на обеспечение самодостаточности общества. За счет значительных запасов и стабильных рынков сбыта углеводородного сырья Туркменистану удалось добиться высоких темпов роста экономики, притока инвестиций, увеличения производственного потенциала страны.

В соответствии со Стратегией развития Туркменистана до 2020 г., аграрный сектор должен полностью удовлетворять потребности населения в продуктах питания, а промышленности в сырье.

Проводится политика укрупнения земельных участков и закрепления их за несколькими арендаторами, что позволит более эффективно использовать сельскохозяйственную технику и проводить мероприятия по повышению плодородия земли, совершенствовать механизм оплаты труда. Государство оказывает всестороннюю поддержку поставками современной техники, удобрений, элитных семян, в решении вопросов мелиорации, водообеспечения, подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства.

Объектом особого внимания является водопользование, так как для нужд агропромышленного комплекса используется 96% водных ресурсов страны. Программой предусмотрены высокие темпы развития перерабатывающей промышленности аграрного сектора, в том числе переработки хлопка и пшеницы, консервирования овощей и фруктов, переработки хлопковых семян, производства животноводческой продукции.

В стране успешно работают несколько десятков предприятий, перерабатывающих хлопок-волокно в продукцию промежуточных и финишных стадий. Сформирована полноценная перерабатывающая инфраструктура, включающая сеть современных предприятий по хлопкопрядильному, ткацкому и швейному производству, производящих и экспортирующих готовую продукцию, составляющую достойную конкуренцию мировым аналогам.

Собственная текстильная промышленность, основу которой составляют современные производственные комплексы с полным циклом – от переработки хлопка до выпуска готовых изделий, значительно укрепила позиции Туркменистана в мировом рейтинге стран-производителей данной продукции: 95% продукции текстильной промышленности экспортируется в основном в западные страны (Швейцарию, Германию, Англию, США и др., всего 17 стран).

Мелиоративное обеспечение земель планируется улучшить за счет строительства Туркменского озера, создания новых и расширения существующих водохранилищ. Кроме того, намечено возведение комплекса гидротехнических сооружений водохранилищной плотины «Достлук» объемом 1250 млн. куб. м (Финансирование работ осуществляется за счет собственных средств, без привлечения иностранного капитала. Стоимость проекта предусмотрена в 7 млрд. долл. США).

Если соотносить внутреннее валовое накопление капитала и внутренние валовые инвестиции с ВВП (табл. 3.10), то реально заметны большие возможности Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, что, безусловно, связано с ресурсными преимуществами (прежде всего нефть, газ, цветные и черные металлы, хлопок-волокно) и реально относительно крупным,

**Темпы роста реального ВВП (А), валовые внутренние накопления в % к ВВП (Б)
и валовые внутренние инвестиции в % к ВВП (В)
стран постсоветской Центральной Азии¹**

Страна	Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Казахстан	А	9,8	13,5	9,8	9,3	9,6	9,7	10,6	9,7
	Б	26,4	28,7	33,8	34,3	34,9	42,5	44,0	
	В	18,1	26,9	27,3	25,7	26,3	31,0	33,0	
Кыргызстан	А	5,4	5,3	0,0	7,0	7,0	-0,2	2,7	8,2
	Б	14,2	12,6	13,6	4,5	4,9	4,9		
	В	20,0	18,0	17,6	11,8	14,5	16,4	17,4	
Таджикистан	А	8,3	9,6	10,8	11,1	10,3	6,7	7,0	7,8
	Б	9,5	-2,2	0,8	3,0	3,3			
	В	9,5	9,1	10,7	12,0	13,5	12,8		
Туркменистан	А	5,5	4,3	0,3	3,3	5,0	9,0	9,0	10,00
	Б	50,2	37,2	43,2	31,1	25,6	40,3	32,3	
	В	35,4	32,6	27,6	25,4	23,4	23,0	23,9	
Узбекистан	А	4,0	4,3	4,2	4,5	7,7	7,0	7,3	9,8
	Б	19,4	20,0	21,8	26,9	31,2	32,7	30,3	
	В	19,6	21,1	21,2	20,8	23,9	23,0		

¹ Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2008. United Nations New York 2008. 158, 160.

масштабным производственным потенциалом Казахстана и Узбекистана. В непривлекательном положении находятся Кыргызстан и Таджикистан, что соответствует действительному положению вещей, если сравнить масштабы и уровень развития экономики стран ПЦА (постсоветской Центральной Азии).

3.4. Внешние экономические связи

Темпы прироста экспорта и импорта стран ПЦА достаточно высокие (табл. 3.11). Положительное соотношение в темпах их прироста отмечается в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, в которых экспорт опережает в подавляющем большинстве случаев. В Кыргызстане и Таджикистане импорт опережает экспорт. И в продуктах производственного назначения, и в потребительских товарах эти республики больше нуждаются, чем другие, что связано с возрождением производственного потенциала и поддержкой уровня жизни населения.

В Узбекистане экспорт составил 60,7% (11,6 млрд. долл.) внешнеторгового оборота, импорт – 39,3% (7,5 млрд. долл.). Ведущие позиции в экспорте занимают энергоносители и нефтепродукты (25,2%), услуги (-10,4), хлопок-волокно (9,2%), машины и оборудование (7,5%), черные и цветные металлы (7,0%). В импорте преобладают машины и оборудование (53,3%), химическая продукция и изделия из нее (13,0%). Во внешнеторговом экспорте на долю стран СНГ приходится 34,6%, импорте – 42,7%, то есть и в экспорте, и в импорте доля других стран («дальнего зарубежья») уже больше. Заметный экспорт идет в Швейцарию (1,0 млрд. долл.), Иран (530,6 млн. долл.), Турцию (534,4 млн. долл.), Афганистан (530,4 млн. долл.), Китай (257,4 млн. долл.), США (211,0 млн. долл.) и т.д. Импорт приходит из Китая (1,0 млрд. долл.), Республики Корея (965,1 млн. долл.), Германии (399,8 млн. долл.). В общем объеме экспорта доля экспорта предприятий с участием иностранного капитала в 2008 г. составила 24,7%, импорта – 44,7%. Внешнеторговые связи налажены с ведущими странами мира (США, Великобританией, Германией, Францией, Италией, Японией), развитыми странами Европы (Швейцарией, Испанией, Бельгией, Данией, Нидерландами, Португалией, Чехией и т.д.), крупными странами мира (КНР, Индией, Латинской Америки (Бразилией), Ближнего Востока (Ираном, Турцией) и т.д.

По данным Статистического ежегодника Казахстана за 2008 г., в 2007 г.¹ 16,7% экспорта Казахстана приходится на страны СНГ, 83,3% - на другие страны мира (Европы – 56,9%, Азии – 23,8, Америки – 2,0, Африки – 0,6%; 44,6% импорта в Казахстан осуществляется странами СНГ, 55,4% - другими странами мира (25,8% - Европы, 22,6% - Азии, 6,5% - Америки, 0,3% - Африки, 0,2% - Австралии). Относительно крупный экспорт идет в Россию (9,8%), Италию (16,3%), Швейцарию (15,7%), Францию (8,3%), Нидерланды (5,2%), Китай (11,8%), Иран (5,1%). Всего Казахстан экспортирует товары более чем в 60 стран; импортирует из более чем 50 стран.

Основными экспортными товарами являются минеральные продукты (69,7% всего экспорта), драгоценные металлы и изделия из них (17,1%); основные импортные товары – машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура; аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука; их части и принадлежности (26,9%); средства наземного, воздушного и водного транспорта, их части и принадлежности (17,4%). Суммарно весь экспорт составил 47,8 млрд. долл. США, импорта – 32,8 млрд. долл. США.

Привлечены иностранные инвестиции примерно из 70 стран. Относительно заметные инвестиции поступили (в % к итогу) из Австрии (13,3%), Виргинских островов (10,4%), Нидерландов (17,5%), США (13,9%), Франции (5,8%), Швейцарии (3,6%).

¹ Здесь и далее: Статистический ежегодник Казахстана 2008 г. - С. 311-328.

Темпы прироста экспорта и импорта стран ПЦА (в % год к году)¹

Страна	Экспорт, импорт	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г. ^{х)}
Казахстан	Э	55,1	-3,9	12,3	32,0	55,7	37,4	37,3	22,9
	И	26,1	11,6	1,2	18,8	44,6	30,1	36,5	45,2
Кыргызстан	Э	10,4	-6,1	3,8	18,5	24,2	33,3	18,2	38,6
	И	-8,0	-11,2	27,1	26,6	24,9	98,7	56,0	50,3
Таджикистан	Э	13,8	-16,8	13,0	8,1	14,8	15,9	53,9	8,9
	И	1,8	1,9	4,8	22,2	56,1	97,0	29,5	35,5
Туркменистан	Э	111,1	4,7	9,1	21,2	11,6	27,6	16,9	22,3
	И	20,8	23,3	-3,7	18,1	32,7	9,6	11,5	9,0
Узбекистан	Э	5,2	-6,6	-8,4	29,1	31,6	11,6	19,6	16,5
	И	-5,6	4,6	-14,4	10,0	27,3	8,1	13,9	20,4

¹ Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2008. United Nations New York 2008. 165-166.

Весь приток иностранных инвестиций составил 17,6 млрд. долл. США, в горнодобывающую промышленность - 26,59% всей суммы, 4,94% - в обрабатывающую промышленность, 37,87% - в деятельность по проведению геологической разведки и изысканий, 39,65% - в операции с недвижимым имуществом, аренду и услуги предприятиям. Иностранные инвесторы преследуют свои интересы. Структура притока влияет деформирующе на структуру отраслей.

Сжиженный газ туркменского производства экспортируется в Иран, Афганистан и ряд других стран региона. На перспективу, за счет создания новых мощностей, он будет экспортироваться в Пакистан, Китай, Южную Корею и Японию. Первоначально сжиженный газ к получателям шел железнодорожным транспортом. Существенное увеличение объемов выработки сжиженных газов и недостаточная емкость близлежащих локальных рынков сбыта требуют использования альтернативных экспортных маршрутов, выхода на основные регионы мирового рынка сжиженных газов, создания надежной морской транспортной системы высокой пропускной способности. В связи с этим было начато строительство морского терминала в порту Киянлы мощностью 200 тыс. т для хранения и отгрузки экспортных потоков сжиженных газов. Пуск этого объекта в эксплуатацию в 2008 г. позволил экспортировать сжиженные газы в морские порты прикаспийских стран и далее в Европу. Создание мощной газоперерабатывающей отрасли нацелено на снижение зависимости от экспорта природного газа и является одним из приоритетов обеспечения экономической безопасности страны.

Рост валютной выручки, поступающей в страну с расширением экспорта газа и нефтепродуктов, с одной стороны, способствует поддержанию стоимости национальной валюты, с другой – обеспечивает приток дополнительных оборотных средств, направляемых в качестве инвестиций в экономику страны. Это создает стабильные и благоприятные предпосылки для развития как самого нефтегазового комплекса, так и экономики страны в целом. Свободные инвестиционные ресурсы направляются на строительство объектов социально-культурной сферы. Нефтегазовый комплекс реализует важные социальные функции, обеспечивая занятость около 80 тыс. человек.

Удельный вес природного газа, сырой нефти и нефтепродуктов в экспорте Туркменистана составляет около 82%. В этой связи в Туркменистане уделяется особое внимание нефтегазовому сектору как основному источнику доходов в казну государства.

Это потребует предпринять меры, направленные на укрепление сырьевой базы отрасли, ускоренное промышленное обустройство месторождений и развитие транспортной инфраструктуры. Необходимо будет направить в отрасль новые крупные инвестиции, привлечь иностранный капитал и ведущие мировые компании, обладающие опытом и передовыми технологиями в сфере разведки, добычи и переработки углеводородного сырья. Для укрепления сырьевой базы отрасли расширены поисково-геологоразведочные и буровые работы.

Туркменская сторона прилагает энергичные усилия для формирования многовариантной системы экспортных магистральных газопроводов. За годы независимости Туркменистана был построен только один 200-километровый газопровод в Иран пропускной способностью около 8 млрд. куб. м. Основные поставки туркменского природного газа осуществляются в Россию по прежней системе магистральных газопроводов Средняя Азия - Центр (САЦ) пропускной способностью около 50 млрд. куб. м.

Туркменистаном, как ранее указывалось, рассматривались перспективные маршруты вывода сырья к мировым рынкам: Туркменистан – Иран – Турция - Европа, Трансафганский газопровод (Туркменистан – Афганистан – Пакистан - Индия), Прикаспийский и Транскаспийский газопроводы. Однако в силу разных причин, прежде всего, геополитического характера, реализация первых двух проектов в ближайшее время представляется маловероятной. Строительство Прикаспийского газопровода началось подписанием 20 декабря 2007 г. в Москве «Соглашения между Правительством Казахстана, Туркменистана и Российской Федерации о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода».

С предложением реанимировать проект прокладки по дну Каспийского моря Транскаспийского газопровода Туркменистан – Азербайджан – Грузия - Турция и далее в Европу выступали представители США и стран ЕС, которые зачастили в Туркменистан. Проектируемый магистральный газопровод протяженностью 3,3 тыс. км планируется направить на европейский рынок, прежде всего, в Австрию и Германию, в обход Российской Федерации. Проектная мощность Транскаспийского газопровода составляет 26-32 млрд. куб. м газа.

Эксперты рассматривают подписание Соглашения о строительстве Прикаспийского газопровода как победу России в соперничестве с США и Европейским союзом в борьбе за туркменский газ. Высказывается мнение, что строительство Прикаспийского газопровода поставит под сомнение перспективу реализации Транскаспийского газопровода, на который у Туркменистана может не хватить газа. Подтверждением такого прогноза можно назвать начало строительства Туркменистаном в Фарапском районе в августе 2007 г. газопровода Туркменистан - Китай. Проектируемая протяженность трубопровода составит 7 тыс. км. Его строительству предшествовало подписание Генерального межправительственного соглашения в Пекине в апреле 2006 г. Далее, в рамках визита Г.Бердымухамедова в КНР в июле 2007 г. были достигнуты договоренности о разделе продукции на газовом месторождении «Багтыярлык» на правом берегу Амударьи, которое станет сырьевой базой для газопровода «Центральная Азия» из Туркменистана в Китай. В этой связи Китайская национальная нефтегазовая корпорация подписала с госконцерном «Туркменгаз» 30-летний контракт на поставку 30 млрд. куб. м газа в год, начиная с 2009 г. Газопровод пройдет по территории Узбекистана и югу Казахстана. Китай и Туркменистан подписали также соглашения о технико-экономическом сотрудничестве и о предоставлении КНР льготного кредита Туркменистану. Оцененные запасы природного газа правобережья Амударьи составляют 1,3 трлн. куб. м.

Таким образом, КНР является на сегодня одной из немногих стран, с которой Туркменистаном подписано соглашение о разделе продукции на суше на столь длительный период.

В целом, в Туркменистане реализуются пять соглашений о разделе продукции (СРП), два – на суше, три – в туркменском секторе Каспийского моря. Переговоры о сотрудничестве в области освоения углеводородных ресурсов Каспия ведут с правительством Туркменистана крупные нефтегазовые компании России, Украины, Германии, Канады и других государств.

3.5. Реализация социальных целей

В советское время социальные сферы: образование, культура и здравоохранение, физическая культура и спорт были полностью объектом материального и финансового «внимания» государства, хотя нельзя признать, что обеспечение было полноценным. Оно зависело от состояния экономики. А она была неэффективной. В условиях социальной рыночной экономики, введения частной собственности и формирования многоукладности экономики именно частный сектор стал играть иницилирующую и стимулирующую роль в социальной сфере. Стали появляться частные школы и вузы, культурно-развлекательные и спортивные центры, поликлиники и больницы. Вместе с тем государства не сняли свою ответственность за развитие социальных сфер и сохраняют свое приоритетное значение; их развитие определяется государственной политикой, и базовое финансовое обеспечение ложится на государства.

Надо признать: пока республики постсоветской Центральной Азии еще не в состоянии на уровне мировых стандартов создать материально-технические и финансовые условия развития. Кадровый состав поэтому не соответствует в полной мере высоким требованиям, и качество предоставляемых этими сферами услуг невысоко. В определенном смысле рыночная психология, внедряемая в эти сферы, вносит и негативные моменты. Население платит деньги за лечение, но лечат плохо. За образование платят приличные

деньги, а обучают неважно: хуже, чем в советское время. Количество вузов «зашкалило», а квалифицированных профессорско-преподавательских кадров не хватает, материально-техническое оснащение не выдерживает в большинстве случаев критики, а, отсюда, выпускают неквалифицированных специалистов. Дипломы выдают безграмотным и необученным субъектам. Обо всем этом многое уже сказано и опубликовано, отражено в государственных документах, научных трудах и средствах массовой информации.

Более заметными, характеризующими перемены в социальной жизни общества, стали изменения внешнего облика городов, строительство жилых домов, общественных зданий, культурных, музейных и спортивных центров, санаторно-курортных комплексов, формирование национального значения площадей общественных собраний, установление исторически значимых памятников. Внешние облики столиц как бы начинают отражать историю страны: их прошлое, настоящее и устремленность в будущее. Архитектурно-скульптурные, эстетические и дизайнерские решения в планировке городов становятся уникальными, неповторимыми и зрелищно-привлекательными. Конечно, не всегда и не все оказывается удачно найденным решением, но поиск лучших из них продолжается.

В связи с «переносом» статуса столицы из г. Алматы в г. Астану, новый политический центр Казахстана быстрыми темпами и масштабно обновляется: построены и строятся республиканские административные здания. Резиденция Президента Казахстана, здание Парламента республики и других государственных и правительственных учреждений поражают архитектурным и художественным решением, удачно сочетающим современные тенденции градостроительства и национальные традиции. Приобретает новый облик и Алматы, как научно-образовательный и культурный центр, а также как город с разнообразными международными связями (экономическими, торговыми, научными, образовательными и т.д.). Возникли современные крупные торговые центры, ибо Алматы – город с более чем миллионным населением, самый крупный в стране. Возникли высотные многоэтажные жилые дома, бизнес, торговые и гостиничные центры. Меняется облик и областных центров.

Сохраняет ярко выраженный национальный и неповторимый восточный колорит внешний облик г. Бишкек: ансамбль государственных правительственных зданий – резиденция президента и правительства республики, здание Ассамблеи народов Кыргызстана, парламента страны и ряда министерств и ведомств республики; национальных театров: оперы и балета, кыргызской и русской драмы; Государственного цирка; национальных музеев; национальной библиотеки и Республиканской библиотеки детей и юношества. Весь этот ансамбль расположен в парковой зоне столицы Кыргызстана и утопает в зеленой роскоши. Здесь же обновленная Центральная площадь Ала-Тоо. Недалеко расположены главный спортивный стадион, малая спортивная арена и Дворец спорта Бишкека. Весь этот ансамбль был умно продуман, обоснован и реализован в советское время и «достойно» служит сегодня независимому Кыргызстану. Нужно отдать должное и советскому времени: многое было сделано тогда первым секретарем ЦК КП Киргизии Турдакуном Усубалиевым.

Конечно, не все «гладко» во внешнем облике столиц стран постсоветской Центральной Азии, тем более во всех городах и селах. Существуют, порой усугубляются резкие различия в строительстве, благоустройстве регионов, городов и сел. Решение всех вопросов требует материальных и финансовых средств и времени. Главное, чтобы ориентиры были последовательно и позитивно направлены.

Хотелось бы акцентированное внимание уделить Туркменистану, информация о котором раньше была труднодоступной, но уже становится более открытой.

Развитию столицы Туркменистана, которая рассматривается в качестве демонстрации социально-экономических достижений страны, уделяется особое внимание. В настоящее время в Ашхабаде возводится более 200 объектов социально-жилищного назначения. К застройке города и реконструкции объектов привлечены крупные иностранные строительные компании из Турции, Франции, Китая, Ирана, Украины и др. Строительно-

монтажные работы, поставку оборудования и его монтаж осуществляют 69 иностранных и 3 совместные (с иностранным участием) фирмы из 30 стран мира.

Новый административный центр Ашхабада включает в себя Дворец президента, здания Кабинета министров и Меджлиса, Дворец приемов, здания министерств обороны, экономики и финансов, энергетики и промышленности, текстильной промышленности и т.д. В административном центре расположена 90-метровая Арка Нейтралитета (эмблема города) с возвышающейся позолоченной статуей президента.

Часть министерств и ведомств Туркменистана расположена в предгорьях Копетдага (верхняя часть города). В этом районе построены здания Министерства нефти и газа, Министерства здравоохранения, Национального музея, Национальной службы печати (Дворца прессы), Национальной библиотеки, комплексы зданий университетского городка и Военного института. В соответствии с планами руководства Туркменистана, этот район в будущем станет наиболее респектабельной частью города. К числу достопримечательностей столицы относятся фонтаны, число которых уже перевалило за триста.

Серьезное внимание уделяется строительству объектов социально-культурного назначения. Так, построены два музея, отвечающие современным требованиям. Один музей предназначен для хранения исторических экспонатов и проведения научно-исследовательских работ. Другой – состоит из демонстрационного зала достижений Туркменистана за годы независимости, включая личные подарки главе государства, а также из библиотеки и зала конференций.

В экологически чистом предгорье возведены лечебные, диагностические и кардиологические центры, оснащенные передовым медицинским оборудованием. В целях сохранения здоровья и развития физической культуры используются две «Тропы здоровья», пролегающие в горах Копетдаг (одна протяженностью 8 км, другая – 24 км). В Ашхабаде создана развитая сеть отелей трех и четырехзвездочного уровня («Нисса», «Гранд Шератон», «Ак алтын» и др.). В начале 2005 г. был сдан в эксплуатацию пятизвездочный «Президент отель» (стоимость – 55 млн. долл. США).

Возведены новые здания для высших учебных заведений (Полицейской академии, Академии Министерства обороны, Академии искусств и др.).

Началось масштабное строительство детских оздоровительных центров в пригородной курортной зоне. Введен в эксплуатацию Ледовый дворец (стоимость 22 млн. долл. США) и комплекс подвесной канатной дороги в горах Копетдаг (стоимость 21 млн. долл. США, протяженность 4 км). В пригороде Ашхабада продолжается строительство нового парка живой природы (зоопарк).

Состоялась закладка Национального музея живой природы, большую часть территории которого займет зоологический парк. Проектные и дизайнерские работы на условиях субподряда выполнит одна из авторитетных фирм США, специализирующаяся в данной области. В зоопарке планируется разместить 2700 особей животных, представляющих 300 видов фауны планеты.

Наиболее крупный сектор зоопарка, состоящий из двух частей, предназначен для представителей фауны Туркменистана. Здесь разместятся 2300 особей животных, представляющих почти 250 видов.

В дополнение к имеющемуся стадиону «Копетдаг» построен крупный стадион «Олимпийский» (до 35 тыс. посадочных мест). Введены в эксплуатацию водноспортивный комплекс, два ипподрома, из которых один был полностью реконструирован. Новый ипподром является крупнейшим в Центральной Азии (стоимость 12,5 млн. долл. США). Конный комплекс занимает 56 га, рассчитан на содержание 300 лошадей и включает в себя три беговые дорожки, трибуны на пять тысяч мест, арену для выставки-выводки, специальную прогулочную площадку и ряд других вспомогательных помещений.

С конца 2006 г. функционирует детский парк «Мир туркменских сказок» (своеобразный аналог «Диснейленда»), стоимостью 35 млн. долл. США, включающий миниатюрные природно-ландшафтные и климатические зоны страны, около 40 аттракционов, объемные изображения персонажей туркменских сказок, представителей

животного мира Туркменистана, а также искусственное озеро. Общая площадь парка составляет 66 тыс. кв. м, а аттракционов – не менее 17 тыс. кв. м.

В целях реализации программы «Зеленый пояс» вокруг города и его промышленных предприятий, вдоль магистралей с интенсивным движением созданы крупные зеленые массивы. Строятся новые парки и скверы, бульвары. В общей сложности высажено около 70 млн. саженцев различных видов деревьев, и эти работы продолжаются.

Жилищная проблема Туркменистана предусматривает развитие частного жилищного фонда путем создания свободного рынка жилья с сохранением практики строительства и предоставления муниципального жилья социально уязвимым слоям населения. Предполагается, что широкомасштабное жилищное строительство позволит к 2020 г. сформировать качественно новое жилье, тем самым решив проблему ветхого жилья, которое поэтапно будет сноситься.

Согласно Национальной программе развития Туркменистана до 2020 г. будет сохранена государственная поддержка на квартирную плату за муниципальное жилье, в том числе путем освобождения населения от оплаты пользования электроэнергией, водой и газом. В дальнейшем также не предусматривается налогообложение частного жилья. Благодаря этому расходы на жилищно-коммунальные услуги в Туркменистане будут составлять минимальный процент в потребительских расходах населения.

В целях создания более благоприятных условий и облегчения доступа населения к кредитным ресурсам для приобретения новых комфортабельных квартир и коттеджей установлена новая процентная ставка по ипотечному кредиту в размере не более 3% годовых вместо ранее существовавшей - 12%.

Национальной программой «Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 года» предусмотрено довести долю частного жилищного фонда до 96,5%, а обеспеченность населения жилой площадью - до 35 кв. м на человека. Государство почти полностью взяло на себя затраты по содержанию жилищно-коммунального хозяйства страны.

В соответствии с приоритетами развития Туркменистана, запланировано создание на Каспийском побережье свободной экономической зоны, ориентированной на развитие санаторно-курортной инфраструктуры. Выбор этого региона обусловлен богатейшими по запасам и разнообразию природными ресурсами, особым географическим положением и климатическими условиями приморья, благоприятными для развития санаторно-курортного отдыха и туризма. Важным фактором является также наличие здесь основных транспортных коммуникаций – морского и воздушного портов, автомобильных магистралей, железной дороги. Широкие перспективы для развития Каспийского региона откроются после строительства новой международной железной дороги, которая пройдет по территории России, Казахстана, Туркменистана с выходом на Иран. В соответствии с приоритетами государственной политики особое внимание уделяется сохранению экологического благополучия Каспия и побережья. В создание национальной туристической зоны «Аваза» Туркменистан намерен вложить около миллиарда долларов США.

Необходимо подчеркнуть, что с открытием Национальной туристической зоны «Аваза» приняты нормативно-правовые основы и порядок ее функционирования, специальный правовой режим предпринимательской деятельности и льготы на данной территории.

Комплекс мер, направленных на создание режима наибольшего благоприятствования для зарубежных инвесторов, вкладывающих капиталы в строительство на побережье различных социально-экономических объектов и в сферу сервисных услуг, включает в себя упрощение визового режима для туристов, желающих отдохнуть на Каспии, и работающих здесь иностранных специалистов. Целый ряд налоговых и других льгот предоставляется фирмам и компаниям, а также другим субъектам, осуществляющим экономическую деятельность на территории национальной туристической зоны «Аваза». Подготовлен Генеральный план работ на первом этапе на площади 750 га. В соответствии с ним по заказу

министерств и отраслевых ведомств уже ведется строительство пяти комфортабельных здравниц, которые одновременно смогут принять 1088 человек.

В целях создания на Каспийском побережье современной курортно-туристической инфраструктуры Генеральный план предусматривает строительство около 60 высококлассных гостиниц разной этажности (от 3 до 20 этажей), располагающих полным набором услуг, отвечающих мировому уровню. В распоряжении отдыхающих будут рестораны, кафе-бары, крытые и открытые бассейны, солярии, спортивные залы, теннисные корты, игровые площадки, гидропарки, комплексные центры культуры, отдыха и торговли и т.д.

Так, в рамках презентации был представлен оригинальный проект отеля на 600 мест в комплексе с бизнес-центром, напоминающим своими внешними очертаниями плывущий парусник. В ряду других неординарных проектов, предложенных зарубежными партнерами, - 18-этажная гостиница на 500 мест и две 18-этажные гостиницы на 250 мест в комплексе с двумя башнями с ресторанами на вращающейся платформе, а также гостиница на 200 мест, стилизованная по форме под легендарную Вавилонскую башню. Крупнейший, поистине уникальный гостиничный комплекс вырастет в восточной части Авазы. Он включит в себя многоэтажное здание гостиницы на 280 мест, спроектированное в форме венца родоначальника туркменской нации – Огуз-хана, по обеим сторонам которого поднимутся две 20-этажные «зеркальные» башни-отели на 400 мест.

В общей сложности на презентации были представлены макеты 22 гостиниц, соответствующих международным стандартам. Кроме того, иностранные компании подготовили макеты комфортабельного комплекса пансионатов и вилл, располагающих всеми атрибутами современной индустрии туризма и отдыха, а также четырех 12-этажных лечебно-оздоровительных центров в целом на 868 мест, санатория на 400 мест и двух центров здоровья и отдыха на 250 и 200 мест. В числе разработанных зарубежными партнерами проектов – комфортабельная 3-этажная детская здравница на 320 мест. Всего же в этой части побережья Каспия планируется построить четыре современных центра здоровья и отдыха для детей, рассчитанных на одновременный прием 1600 юных отдыхающих, а также спортивные объекты.

3.6. Проблемы постсоветской Центральной Азии для совместного решения

Для стран постсоветской Центральной Азии существуют жизненно чрезвычайно важные общие проблемы, которые касаются их всех и которые успешно разрешимы только благодаря их совместным усилиям. *Важнейшей общей проблемой является обеспечение продовольственной самодостаточности и безопасности.* Регион отличается относительно высокой рождаемостью и низкой смертностью населения. Хотя идет отток населения из региона, численность его возрастает. В первой половине суверенных лет (после 1991 г.) массовый отток населения шел за счет некоренных этносов, что привело к резкому усилению этнической однородности населения коренными выходцами. В дальнейшем отток в относительно большей степени шел уже за счет коренных жителей, но не в массовом масштабе. Более того, он приобретал форму временной трудовой миграции.

Временно проживая в других странах, трудовые мигранты не просто зарабатывают и помогают оставшимся на родине семьям, а активно участвуют в расширенном воспроизводстве населения, то есть в деторождении и увеличении численности населения в республике. Увеличивающееся население должно быть обеспечено продовольствием.

Земельные ресурсы сельскохозяйственного пользования ограничены, как и возможность их расширения. Страны территориально не расширятся. Наблюдаются случаи выведения земельных ресурсов из сельскохозяйственного пользования и строительство промышленных, иных производственных и гражданских объектов. Изменения в специализации сельского хозяйства в пользу усиления продовольственной направленности из-за климатических условий не всегда возможны и экономически не всегда покажутся

оправданными. Урожайность сельскохозяйственных культур и воспроизводимость и продуктивность в животноводстве относительно невысоки, да и имеют свои «естественные» пределы роста. А население растет, и оно должно быть обеспечено продуктами питания.

Существенное значение для решения продовольственной задачи имеет обеспеченность водой. В значительной степени земледелие в странах постсоветской Центральной Азии поливное. Если исключить Северо-Западный, Северный и Северо-Восточный Казахстан, сельскохозяйственное производство всех пяти республик - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана - зависит от бассейнов рек Сыр-Дарьи (берущей начало в горах Кыргызстана) и Аму-Дарьи (берущей начало в горах Таджикистана). В воде нуждаются все сельскохозяйственные культуры. Но приоритет при этом принадлежит культурам, дающим продукты питания. Продовольственная безопасность – в «руках» рек Кыргызстана и Таджикистана. В связи с потеплением климата на планете и ускорением таяния снегов и ледников, в перспективе пойдет процесс заметного уменьшения массы воды. Это, безусловно, осложняет производство продовольствия.

Возникает вопрос: как решать задачу продовольственной самодостаточности и безопасности? В регионе природно-климатические условия и взаимосвязанные ресурсы общие (они естественны и их не «отчленишь» по государственно-правовому признаку) и рациональное их использование, дающее шанс на надежную продовольственную обеспеченность, возможно только при согласованных и совместных усилиях всех пяти государств.

Конечно, продовольственная самодостаточность и безопасность каждой страны зависит от экономических возможностей и эффективности функционирования национальных экономик, но *решающим природным фактором для постсоветских стран Центральной Азии является вода*. Строительство, модернизация, поддержание в надлежащем для эксплуатации состоянии мелиоративных и оросительных систем, строительство водохранилищ у истоков верхних течений рек в горах (там меньше испарение и невозможно засоление, тогда как в жарких степях и пустынях и полупустынных местах Казахстана, Туркменистана и Узбекистана вода больше теряется из-за испарения, она засаливается, снижаются ее полезные биохимические свойства для орошения), поиск, бурение и использование подземных вод, совершенствование технологий орошения, рационализация структуры посевных площадей под сельскохозяйственные культуры и достижение водоекономной и более урожайной специализации земледелия становятся важнейшими и неоспоримыми задачами, и национальными, и совместными межгосударственными, общерегиональными.

В перспективе в условиях потепления планеты, жаркого климата и роста численности населения в постсоветской Центральной Азии проблемой станет и питьевая вода. Источником удовлетворения потребностей населения постсоветской Центральной Азии в питьевой воде в основном могут служить пресные и минеральные воды Кыргызстана и Таджикистана. Возможен также их экспорт.

Забота о водных ресурсах Кыргызстана и Таджикистана – это забота о жизни населения всей постсоветской Центральной Азии и его продовольственной безопасности! Вода – центральное звено проблемы продовольственной самодостаточности и безопасности. И не только этой проблемы.

Вода – важнейший гидроэнергетический ресурс. В масштабах постсоветской Центральной Азии колоссальными гидроэнергетическими ресурсами обладают Таджикистан и Кыргызстан. В Советском Союзе они занимали после Российской Федерации соответственно 2-е и 3-е места. В проектах в Таджикистане и Кыргызстане планировалось строительство каскадов гидроэлектростанций. В Кыргызстане на р. Нарын должно было быть построено 18 гидроэлектростанций. Пока построены и работают только шесть (Токтогульская, Атбашинская, Уч-Курганская, Шамалды-Сайская, Курпсайская, Ташкумырская), строится еще одна (Камбаратинская-2), предполагается строительство другой (Камбаратинской-1). На другой реке - Сары-Джаз предполагалось строительство шести гидроэлектростанций. Как уже отмечалось, проектировался каскад гидроэлектростанций и в Таджикистане.

Если бы эти цели были реализованы, выработанная электроэнергия покрыла бы в полной мере не только потребности двух республик, но и в значительнейшей степени всей постсоветской Центральной Азии и могла бы экспортироваться. В Узбекистане, Казахстане и Туркменистане можно было сократить число ТЭЦ и ГРЭС, работающих на угле, нефти и газе, и пользоваться гидроэлектроэнергией. Это гораздо дешевле и экологичнее. А уголь, нефть и газ прагматичнее было бы использовать как топливо (обогревательное и моторное) и сырье для химической переработки и т.д.

Согласовывая в комплексе политику цен на электроэнергию, нефть, продукты его переработки и газ, взаимоувязывая интересы и взаимопогашая потребности по внутрицентральноазиатским взаимольготным ценам, можно было бы обеспечить рациональную структуру топливно-энергетического комплекса постсоветской Центральной Азии и, если надо, не ограничиваясь национальными границами, а выходя на уровни создания межгосударственных производственных комплексов. Возможности каждой страны должны работать не на «порождение» давлений и противоречий, а на их снятие и гармонизацию интересов, их совместное удовлетворение.

Топливо-энергетическая безопасность (в плане использования нефти, газа) – серьезная проблема для Кыргызстана и Таджикистана. Не имея таких же богатых запасов, как в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, Кыргызстан и Таджикистан сильно зависимы от них. Если бы проблемы продовольственной безопасности, воды для орошения, достижения более экономного и экологичного энергопотребления и топливопотребления решались в комплексе и согласованно государствами, то зависимость пяти стран друг от друга была бы взаимопогашаемой и не было бы эгоистичных проявлений, порожденных исключительно узкими, корыстными рыночными желаниями.

Еще одна база для согласования и создания совместных проектов связана с территориальной привязанностью друг к другу отдельных территориальных зон республик и возможностью «формирования» совместных региональных социально-экономических сообществ, состоящих из районов двух, а то и трех-четырех республик. В Ферганской долине, скажем, Ошская и Джалал-Абадская области Кыргызской Республики и Андижанская область Узбекистана представляют одно региональное социально-экономическое формирование; Баткенская область Кыргызской Республики, Наманганская и Ферганская области Узбекистана, Ходжентская область Таджикистана – другое. Существуют разносторонние ежедневные экономические и культурно-бытовые связи населения. Тем более, что население в этих местах этнически смешано. И для его жизнеобеспечения важно держать открытыми границы друг с другом. Пусть движение людей не будет перекрываться. Это совместный безкорыстный путь к лучшей доле.

Такие же межнациональные региональные сообщества могут быть сформированы в других местах прохождения государственных границ: кыргызско-казахские, казахско-узбекские, узбекско-таджикские, таджико-туркмено-узбекские, казахско-туркмено-узбекские. Внутренние границы между республиками постсоветской Центральной Азии должны быть открытыми для людей, и соответствующие пограничные посты должны служить для контроля соблюдения правил и порядка движения, защитой от проникновения террористических сил, а не запретом гражданскому общению. В этих региональных формированиях действительно можно решать задачу обеспечения рабочими местами.

Для обеспечения национальной безопасности каждой республики постсоветской Центральной Азии от внешних угроз чрезвычайно важны координация национальных усилий в этом направлении и совместное проведение политики коллективной безопасности всей постсоветской Центральной Азии. В этом плане совершенно оправдано участие большинства республик постсоветской Центральной Азии в ОДКБ, куда входят Армения, Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Узбекистан.

Еще одна общерегиональная проблема постсоветской Центральной Азии – это создание единой, технически современной и высокопропускной, качественной и надежной общерегиональной транспортной сети, когда благодаря ей не будет межгосударственных конфликтов, недопониманий, взаимных «подножек». Ей должен быть придан, на основе международного договора,

международный статус. В рамках такой общерегиональной единой транспортной системы выявятся новые международные транспортные линии (ветви), которые свяжут постсоветскую Центральную Азию с другими странами и будут иметь большое экономическое значение.

В частности, строительство железной дороги, связывающей Ферганскую долину (на которой расположены части территорий Кыргызстана (три области), Таджикистана (одна область), Узбекистана (три области) и Нарынскую область Кыргызской Республики с КНР (Синьцзяно-Уйгурским автономным районом) через Иркештам (Алай, Ошская область) и Торугарт (Нарынская область), дало бы новый мощный импульс развитию экономических и торговых связей Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана с КНР, обладающей очень емким рынком. Появились бы новые отрасли промышленности, работающие на экспорт: освоение минеральных и топливно-энергетических ресурсов, создание производств черной и цветной металлургии в Кыргызстане (в Нарынской области), производство по переработке сельскохозяйственной продукции и получение продуктов питания и непродовольственных товаров в Ферганской долине во всех трех государствах. Трудно переоценить политическое, социальное, культурное и туристическое значение этой дороги.

Важнейшая общая проблема постсоветской Центральной Азии – это защита, сохранение и улучшение окружающей среды. В одном географическом регионе народы по выбору государственно-правового устройства жизни могут провести пограничные столбы и линии между собой, но природно-климатические условия, естественно, не могут «открещиваться» друг от друга и «закрываться заборами». Они – единое целое, созданное природой, и не различаются по национальному и государственному признакам. И поддержание природной среды обитания одного региона должно быть объективно общей задачей всех государств, расположенных в данном регионе. Если в этом плане в одной республике реализуются меры, в другой – нет, то это, безусловно, аукнется там, где эти меры были реализованы.

Непродуманная хозяйственная деятельность, игнорировавшая свое влияние на природные условия, привела к тому, в частности, что в постсоветской Центральной Азии потерян, засолен и высох водный бассейн Арала, и солевая пыль ветрами разносится по всему региону. Это негативно влияет на климат, почву, хозяйственную деятельность, здоровье людей. Природа загрязняется, ускоренно тают засоренные ледники.

Удивительный, уникально красивый регион – постсоветская Центральная Азия - с многообразием «цветовой гаммы», резкими контрастами: горы с вечными ледниками и скалами, известными в мире вершинами-пиками, шести- и семитысячниками, то покрытые зелеными роскошными лугами и лесами, то суровые и каменные; богатые минеральными и топливно-энергетическими ресурсами; высокогорные пастбища с обилием трав и насыщенные запахом эдельвейсов; чистейшие средние и малые озера; горные реки, большие и малые, питают долины животворными водами и служат важнейшими гидроэнергетическими ресурсами и источниками для орошения региона; цветущие долины – самая главная земля – на которой в основном проживает население и находится «ядро» хозяйствования; жгучие, знойные полупустыни и пустыни, на которых тоже развивается человеческая деятельность и под которыми лежат заслуживающие хозяйственного внимания природные богатства.

С обретением государственной истинной суверенности, формированием многоукладной экономики, свободной, открытой и рыночной, природные ресурсы региона стали гораздо интенсивнее, чем раньше, осваиваться и использоваться.

Естественно, возникают проблемы защиты окружающей природной среды: от загрязнения воздуха, воды и земли; деградации, ухудшения биохимических свойств и истощения почвы; исчезновения травянистого покрова и обезлесивания пастбищ и гор; сокращения водных источников и опустынивания плодородных земель. Все это может произойти, если не учитывать, какую производственную нагрузку может нести природная среда, и экономически безграмотно, варварски относиться к освоению и использованию естественных ресурсов.

Плюс к упомянутым выше проблемам, связанным с жизнедеятельностью людей, приходится сталкиваться с природными катаклизмами: землетрясениями, снежными и

горными каменными обвалами, водными потоками и т.д., которые также наносят вред природе. А постсоветская Центральная Азия отличается высокой сейсмичностью, резким континентальным климатом, горным рельефом и бурными горными реками, несущими воды в долины, и нередкими природными катаклизмами.

Отсюда, государства должны принимать меры, обеспечивая бережное освоение природных ресурсов, создание экологичных производств, упреждающую организацию защитных мер против природных катаклизмов. В экономическом сознании и экономической психологии общества экологический элемент должен занять свое прочное, неотъемлемое «место». Экологическое воспитание и обучение должны начинаться с детства и в течение всей жизни проводиться непрерывно.

В каждой постсоветской центральноазиатской стране есть положительный опыт охраны окружающей среды.

Считаю необходимым остановиться на *трех проблемах, которые существенно важны для экологической постсоветской Центральной Азии.*

Первая – это надежное захоронение радиоактивных и токсичных отходов. Плохо «закрыть» радиоактивные хвостохранилища добытых урановых руд в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Если «прорвется» какое-то хвостохранилище, скажем, в одной из республик, это «моментально» окажет губительное воздействие и на территории, и на население других республик. Будут заражены воды и почвы, под угрозой окажется жизнь населения городов и сел. Скажем, если прорвется какое-нибудь радиоактивное хвостохранилище на юге Кыргызстана, то под угрозой окажется природа и население Узбекистана в большей степени, чем Кыргызстана.

Надежность захоронения радиоактивных и токсичных отходов имеет чрезвычайное значение для защиты окружающей среды и обеспечения безопасности здоровья населения. На территории Кыргызстана, например, насчитывается 92 объекта, в которых захоронено 457 млн. т токсичных и радиоактивных отходов. Международные эксперты выделяют несколько факторов, усиливающих риск возможной экологической катастрофы, в зону которой попадают и соседи – Узбекистан, Таджикистан, Казахстан: активизация землетрясений, постоянные эрозийные процессы, длительное отсутствие контроля и восстановительных работ на хвостохранилищах, локализация большей части радиоактивных отходов в бассейнах трансграничных рек, вследствие чего загрязнение грозит всему Центральноазиатскому региону.

Таких объектов достаточно и в Казахстане, Таджикистане, Узбекистане. И если какие-то критические ситуации возникнут в одной республике, они моментально вызовут «цепную реакцию» в других республиках. Меры по обеспечению безопасности хвостохранилищ требуют значительных средств: финансовых и материальных. Не все республики могут «поднять» груз этой проблемы, но решение не может быть половинчатым или частичным, потому что существует угроза для всех. Поэтому здесь не нужно считать чужие деньги, необходимо объединить возможности и содействовать безопасной жизни природы и населения единого региона.

Вообще обеспечение безопасности урановых хвостохранилищ – очень дорогостоящая проблема, и помощь международных фондов и финансовых организаций, развитых иностранных государств неизбежно необходима и прежде всего России, как правопреемницы СССР. Ведь уран в Центральной Азии (называемой в СССР Средней Азией) добывался ради обеспечения оборонной безопасности СССР.

В «Аргументах и фактах» в Кыргызстане Ирина Соболева посвятила свою статью урановым хвостохранилищам. «Наконец, - пишет она, - до высокопоставленных чиновников четырех центральноазиатских государств дошло, что проблемы урановых хвостохранилищ не решить в одиночку. И озарение это произошло не где-нибудь, а в Швейцарии, куда съехались высокие делегации этих стран. Были ли они озабочены только экологией и материковой безопасностью, или ведущими оказались экономические интересы?»⁹.

⁹ Соболева И. Политические «хвосты». Зачем Европе урановые помойки? // «Аргументы и факты» в Кыргызстане. - 2009. - №29.

Проблема радиоактивных захоронений, разбросанных по всей Центральной Азии, давно перестала быть проблемой лишь этого региона. Время идет, могильники разрушаются, зараза попадает в реки, которые, между прочим, имея статус трансграничных, отравляют почву. Уровень смертности от онкологических заболеваний в таких районах бьет все рекорды.

Эксперты ООН, занимающиеся изучением этой проблемы, утверждают, что в Казахстане разработана достаточно эффективная нормативная база, которая регламентирует безопасность населения и охрану окружающей среды. В Таджикистане за последние 6-7 лет также издавались законы и другие нормативы, которые позволяли хоть как-то регулировать ситуацию. Но усовершенствовать законы всё же нужно. В частности, в этой стране существуют, но пока не утверждены, а, следовательно, и не работают нормы и рекомендации, с помощью которых перерабатывающие предприятия подобного профиля могли бы принять решение о целесообразности вторичной переработки «хвостов». Законодательство Узбекистана основано на трех нормативах, но достаточно действенных.

В Кыргызстане положение оставляет желать лучшего. Основной документ - Закон «О хвостохранилищах и горных отвалах» - касается лишь общих вопросов управления такими объектами. Нормы радиационной и санитарной безопасности были практически один в один переписаны с российских без учета местных особенностей. Положение для инженерных мероприятий и восстановительных процессов в отношении бывших урановых объектов вовсе отсутствует.

Другой важный норматив – «Санитарные правила ликвидации, консервации и перепрофилирования предприятий по добыче и переработке радиоактивных руд» - разработан еще во времена СССР, и пересмотреть его применительно к реалиям сегодняшнего дня ни у кого не доходят руки, впрочем, как и другие документы. В связи с этим интересно, куда все-таки уходили деньги, которые на протяжении многих лет щедрые международные доноры выделяли для решения проблем хвостохранилищ?

Каково реальное состояние дел по радиоактивным отходам? В Казахстане особого внимания требуют 12 месторождений урана. Наиболее серьезную опасность представляют два, где сосредоточено почти 60 млн. т фонящих отходов. В Таджикистане общее количество отходов бывшего уранового производства составляет около 55 млн. т. Урановые помойки в районах городов Табашара, Абдасмана и Дегейское не имеют элементарного защитного покрытия.

Узбекистан более 40 лет был для Советского Союза основной сырьевой, урановой базой. Здесь в районах рек Сыр-Дарья и Аму-Дарья было обнаружено самое большое количество крупных месторождений урана с высоким содержанием этого химического элемента в породе. Союз развалили, и стратегическое сырье осталось не востребованным. Зато «хвосты» напоминают о себе с каждым днем все серьезнее.

Ситуация в Кыргызстане. Среди опасных зон, требующих пристального внимания, лидирующее положение занимает город Майлуу-Суу. Здесь объем самих отходов значительно превышает объем отвалов, сдерживающих их. Значительная доля урановой руды для двух местных перерабатывающих заводов завозилась сюда из Восточной Германии. Отвалы в большей части некультивированы. Между тем регион, где находится Майлуу-Суу, относится к зоне высокой сейсмичности. Сила землетрясения может достичь здесь 7-8 баллов. Из-за активности оползней возникает реальная угроза разрушения радиоактивных захоронений, большая часть которых расположена на берегах реки Майлуу-Суу.

Сегодня, несмотря на обвалы мировых фондовых и сырьевых рынков, цена на уран продолжает оставаться стабильно высокой. С учетом того, что сырье из хвостохранилищ лежит прямо под ногами и не нужно особо тратиться на его транспортировку, себестоимость выработанного из вторсырья урана будет значительно ниже того, который добывается из привезенной руды. Зато продать его можно втридорога. Есть и еще один аспект проблемы. Утилизация отходов атомных электростанций стоит таких денег, что ее нельзя поставить в один ряд с торговлей наркотиками или оружием. Не потому ли столь пристально внимание европейских политиков к Центральноазиатскому региону в связи с хвостохранилищами?

Вторая проблема – экологически бережное отношение к озеру Иссык-Куль, жемчужине постсоветской Центральной Азии, славящейся солнцем, воздухом и водой, ставшей давно излюбленным местом отдыха и оздоровления людей не только из Кыргызстана, но и всей постсоветской Центральной Азии и России. Ныне международные связи Кыргызстана (политические, экономические, торговые, туристические, культурные, научные и образовательные и т.д.) значительно расширились, и Иссык-Куль привлекает как объект отдыха и туризма и дальше зарубежье. Интенсивно стали строиться и эксплуатироваться новые центры отдыха, включающие отели, коттеджи, комплексы с жилыми и лечебными корпусами, ресторанами и кафе, торговые и увеселительные учреждения. Приток людей из года в год возрастает, а значит, нагрузка на озеро становится все тяжелее. Уникальность озера заключается в том, что из озера вода никуда не вытекает. Озеро естественно своими биохимическими свойствами сможет самоочистить себя только при определенном уровне загрязнения, но если озеро будет загрязняться сверх этого уровня, то это загрязнение будет накапливаться-накапливаться и озеро Иссык-Куль может быть потеряно. Плюс к сказанному, надо отметить еще одно, достойное сожаления обстоятельство. Практически вокруг Иссык-Куля не созданы надежные очистные сооружения. И куда уходят нечистоты всех тех центров отдыха, которые действуют, из года в год увеличиваясь?! Потеря Иссык-Куля была бы потерей для всей постсоветской Центральной Азии, а для Кыргызстана – это экологическая катастрофа. В природе вокруг Иссык-Куля, уже исчезнувшего, все может измениться в худшую сторону. Этого допустить государство не имеет права. Не простят прошлые, настоящие и будущие поколения народа.

В будущем для постсоветской Центральной Азии одной из главных угроз национальной, шире, региональной безопасности может стать наличие радиоактивных и токсичных отходов и ненадежное их захоронение, а также возможность исчезновения естественных крупных водных бассейнов Аральского моря, озера Балхаш, озера Иссык-Куль. Арал, можно сказать, в значительной степени потерян. Нельзя потерять Балхаш и Иссык-Куль.

Третья проблема – природный катаклизм, способный разрушить оросительные, гидроэнергетические сооружения и транспортную систему. Вода и электроэнергия перестанут поступать в соседнюю республику, прервутся грузовые и пассажирские перевозки из одной страны в соседнюю. Невозможно в одиночестве, изолированно построить надежную экологическую защиту в одной республике. Только сообща, совместно можно ее создать в постсоветской Центральной Азии в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Мировая экономика в целом способна динамично развиваться, масштабно возрастать и обеспечить более высокое благосостояние народов. Планета Земля еще в состоянии удовлетворить потребность мировой экономики в ресурсах, хотя они ограничены, и их освоение потребует больших затрат. Научно-технический прогресс найдет интенсивные, экономичные, экологичные пути и способы использования ресурсов и получения большей отдачи.

2. Но мировое сообщество состоит не из одной страны (не из одного государства), а из многих стран (из многих государств), отличающихся: местом расположения и природно-климатическими условиями, историческими особенностями и уровнем экономического и культурного развития, достигнутым уровнем благополучия народов.

Существуют не абстрактные интересы мира вообще, а конкретные интересы конкретных народов, конкретных стран (государств). Отсюда уровни развития народов и уровень развития мира в целом повысятся, но различия в уровнях развития народов, стран (континентов) останутся. Хотя абсолютной бедности не будет, но относительная бедность стран в сравнении, различия в уровнях жизни социальных слоев населения в каждой стране будут, и от этой реальности не так просто в обозримом будущем, а, может быть, и в далекой перспективе уйти. Тем более, мировые ресурсы ограничены, не все возобновляемы и многие истощены. Земля не расширяется и не молодеет, а стареет, и ресурсы её не увеличиваются. Проблема развития экономики и преодоления бедности всегда будет, и на каждом этапе развития человечества будет решаться на новом уровне!

3. Угрозы мировому развитию, как возможный дефицит продовольствия, воды, энергоносителей и распространение оружия, действительно существуют. Но фатальной опасности и обреченности нет. Мировое сообщество в состоянии избежать этих угроз и двигаться дальше по пути прогресса, если политическая воля государств восторжествует, исчезнут недоверие и противоречия, наступят согласие и сотрудничество.

4. Страны постсоветской Центральной Азии переживают трудный, но обнадеживающий, перспективный, предпочтительный путь развития. И чтобы он действительно привел к процветанию, надо всем странам ПЦА подняться над сегодняшним узконациональным сознанием и узконациональной психологией и, как единое политическое, экономическое и этническое пространство, предстать перед миром как Союз республик постсоветской Центральной Азии (СРПЦА) и совместно решать свои проблемы, сохраняя при этом суверенность.